

Станислав МИНАКОВ

Беседы с Дантом*Из переписки Дмитрия Сухарева и Станислава Минакова¹***2004***Д. Сухарев — С. Минакову, И. Хвостовой, В. Романовой***25 января, воскресенье***Тема: Стихи Г. Русакова*

Любезные друзья!

Хочу поделиться стихами. Несколько дней назад небольшое, но изысканное общество слушало в ЦДЛ Геннадия Александровича Русакова. У этого седого и облезлого поэта, имеющего исключительно высокую репутацию в кругу профессионалов, был второй вечер в жизни. Я получил в подарок книгу, которую медленно и трудно читаю. В книге 15 частей, в каждой 20—30 (до 50) стихотворений. Я пока кончаю одолевать 4-ю часть, но уже есть потребность поделиться. Набил пальцем и посылаю восемь стихотворений. Их же шлю в Штаты Никитину, вдруг да вдохновится на песню.

Всем здоровья и счастья!

Ваш ДС.

*С. Минаков — Д. Сухареву***26 января, понедельник***Тема: стихи Г. Русакова*

Спасибо, Дмитрий Антонович!

Все стихи, кроме первого, я читал в «Знамени».

Давно люблю Русакова, еще с его совписовских микрокнижек «Время птицы» и «Длина дыхания», даже еще раньше — со статьи Арс[ения] Тарковского о Русакове в «Сельской молодежи» (начало 80-х; тогда же там начали по одному стишку печатать и меня: «лучше сорок раз по разу, чем ни разу сорок раз»). В конце 80-х я в воронежском журнале «Подъем» опубликовал статейку о двух этих книжках.

Вот Вам (нам) еще один камень в храм нашей общности. Господу Богу прошение от не верующего в него...

А где же можно приобрести эту большую книгу Русакова?

Обнимаю.

Минаков.

¹ Окончание. Начало в № 8/2025.

Д. Сухарев — С. Минакову

28 января, среда

Дорогой Станислав Александрович!

Мне за Вашей образованностью не поспеть — попал впросак. Утешаюсь тем, что хотя бы одно стихотворение оказалось для Вас новым (оно мне, кстати, очень по сердцу).

Я тоже люблю Русакова, хотя с оговорками. Его следование шефу кажется мне несколько чрезмерным. Вот, скажем, Бродский тусовался при Ахматовой, а учился у Цветаевой, это куда нормальной (победа собственной природы над сильными обстоятельствами). Или другой пример: предвоенные студийцы Сельвинского — все разные. А Русаков наследует у Тарковского даже такую экзотическую черту, как всепобеждающая жалость к себе. Вообще, при всех своих несомненных достоинствах стихи Русакова во многом вторичны, то и дело встречаются узнаваемые интонации и конструкции: вот Кедрин, вот Светлов и т. п. Я поделился этим наблюдением с Таней Бек и услышал от нее: «Только что мне то же самое теми же словами сказал Рейн». Но, повторяю, все достоинства Русакова остаются при нем.

А книгу я купил на презентации, после чего Олег Хлебников передал мне еще одну, которую давно носил для меня по просьбе Русакова. Стало две. Неподписанную вчера отдал Ире Хвостовой. Это не был односторонний акт — она мне подарила толстого Рыжего. Тираж у Русакова небольшой, приобрести, наверно, можно только у него. Даю адрес: <...> (Геннадий Александрович).

Я по этой книжке вычислил, что мы с ним соседи по Оке — у него в стихах знакомые мне топонимы на участке Кашира — Озёры, даже дважды упомянута деревня Тарбушево, стоящая почти напротив моей биостанции. Написал ему — он подтвердил и предложил обменяться окскими визитами. Так что есть перспектива.

Из моих новостей: предложил Андрею Крамаренко подготовить совместный вечер, на котором он будет петь нескольких поэтов, а я — читать их же стихи. Наша первая программа представлена фронтовиками (Межиров, Окуджава, Самойлов, Слуцкий, Тарковский) и названа не без вызова «Великие страницы советской поэзии». Первая проба состоится 5 февраля в зальчике у Камбуровой. Я за Андрея спокоен, а за себя не очень — мешает склеротическая старческая слезливость, особенно при чтении любимых стихов. Не знаю, как с ней бороться. Зато получил от сына рецепт, что делать, если пропал голос. (Сын ведь ведет большие часовые беседы в прямом эфире на радио, а рецепт ему дал знакомый дьякон.) Прищепляю к своему письму — вдруг да и Вам пригодятся.

Обнимаю,

Ваш ДС.

Сердечный поклон знакомой юной харьковчанке.

Когда пропал голос...

Советы Алексея Шиповальникова

Всем болящим и страждущим поющим и предстоящим — старей — Н. Данилина и Ф. Шаляпина рецепт, проверенный мною в 30-летней практике на себе и на моих певцах и певицах.

На ночь:

В кастрюлю и на плите — воды на ладонь стоямя. Столовую ложку соды, как закипит (раньше варили картошку). Можно добавить

эвкалипта лист, или Золотой Звезды (не знаю, есть ли теперь), или каплю йода (если нет аллергии). Накрыть голову полотенцем и глаубоко и медленно вдыхать и носом и ртом одновременно минут 20. *Не разговаривать после!!!*

Гоголь-моголь из одного яйца и рюмка коньяка 25 грамм (но не более и не менее! Водка и подобное категорически не подходят). Медленно и молча глотать маленькими глотками поочередно, причем коньяк — самый первый глоток, а последний — гоголь-моголь. *Не разговаривать после!!!*

Лечь спать в теплом шерстяном (ангора, мохер — лучше всего) шарфе вокруг шеи и шерстяных носках — *молчать до утра!!!* (душеспасительно очень!), молитвы вечерние — лежа и про себя.

В течение дня:

Аскорбиновая кислота (витамин С) — очень хорошо по грамму с едой, но не более трех в день. И не с горячим чаем и не с коньяком. И помогай Вам Господь!

С. Минаков — Д. Сухареву

28 января, среда

Тема: Помогай Господь!

Дмитрий Антонович!

«Великие страницы советской поэзии» — замечательное название. Все названные Вами имена — заслуживают таких эпитетов. Я всех очень высоко ценю, и что совершенно точно — эти голоса являются составляющей моей поэтической крови. (Окуджава, правда, только в песенном виде.) Я бы сюда добавил Левитанского. «Шо характерно» — вы назвали одних фронтовиков. Так что Левитанский был бы там нелишним. Эпитет «советский» привлечет на вечера и тех, кому все составленное Вами словосочетание не является пустым звуком, да и молодежь интересующаяся что-то узнает из того, что ей положено знать, нельзя не знать.

Спасибо и за рецепт от безголосия. Пока precedентов не было. Но — вдруг?

Кланяйтесь от меня при случае Татьяне Бек. Я посылаю ей шесть лет назад свою последнюю книгу, к[ото]рая вышла в 1997, и получил теплый отклик. А в сентябре 2003-го, когда во время псевдогризодубовского перелета во Владивосток с европейской командой PEN-клуба (Л. Аннинский, Ю. Кублановский, П. Алешковский, А. Ткаченко...) я познакомился с Ирой Ермаковой, выяснилось, что она дружит с Бек. Как-то так «исторически» складывается, что я притягиваюсь к вашему (Вашему) кругу, который мне очень симпатичен. Однако чем могу быть москвичам интересен я — ума не приложу, ей-богу, без кокетства. Мне кажется, что я весь — в какую-то иную сторону.

Знакомая юная харьковчанка передает Вам «чистосердешнай и плямнянай» привет. (С такого приветов начинала письма бабка Ю. Кабанкова.) Завсегда Ваш Минаков.

Д. Сухарев — С. Минакову, И. Хвостовой

9 сентября, четверг

Тема: Рыж[ий]

Дорогой Станислав Александрович!

Надеюсь, Вы и домашние здоровы и в порядке, хотя трудно быть в порядке после событий последних дней (теракт в Беслане. — С. М.).

Давно Вам не писал, но совсем недавно получил от Ирины Ваши сетования по поводу ТВ-вечера Визбора, с которыми полностью солидарен.

А у меня возникла причина обратиться к Вам с просьбой. Я вчера дописал рецензию для «Знамени» на последний (толстый, СПб., 2003) сборник Рыжего. Инициатива исходила из редакции и совпала с моим интересом. Так вот, хочу попросить Вас прочитать черновик рецензии (он на прищепке) и ткнуть мне на неправоту, неточности и т. п., если где их усмотрите. Срок они мне дали 15 сентября, я имею немного времени внести поправки. С аналогичной просьбой обращаюсь еще к трем собратьям. Как раз вчера был день рождения Рыжего, 30 лет, это случайно совпало с моим рутинным выступлением в «Гнезде глухаря», так что мы там помянули покойного. Ольга Ермолаева и я почитали его стихи, Рейн — свое, и вообще поговорил, Андрей Крамаренко и Дима Богданов попели Рыжего. Ирина, само собой, снимала и наверняка Вам распишет хотя бы великолепие Рейна. Андрей договорился на 7 октября о зале в Доме журналиста, хотим посвятить Рыжему специальный вечер.

Прошедшее лето омрачилось для меня в начале августа неприятным эпизодом, который расценили как микроинсульт. Пришлось бросить работу на биостанции и отлеживаться под присмотром жены. Она меня поставила на ноги, но работник из меня стал никакой, сворачиваю свои дела в лаборатории, а там посмотрим.

Всего Вам доброго, извините за навязанную работу, она не обязательная. Напишите о себе, Анне, жизни.

Ваш Дм. Ант.

Копию посылаю Ирине, от которой тоже жду замечаний по делу.

С. Минаков — Д. Сухареву

13 сентября, понедельник

Тема: Рыж[ий]

Дмитрий Антонович!

Я только что прибыл с поезда, из Коктебеля, где проходил 2-й Международ[одный] Волошинский фест[иваль]. Убегаю на работу. Вечером прочту Ваш материал и сразу отпишу. Могу ли я его предложить в харьк[овский] лит[ературный] вкладыш к газете? Тираж 16 000. Это больше, чем у «Знамени». Однако гонорары они либо вообще не платят, либо платят слезы: кажется, 0,3 долл[ара] за 1 килобайт.

У меня возникла идея: в связи с 85-летием Слуцкого попросить горсовет Харькова профинансировать памятное слуцкое издание. Пока, кроме Вашего эссе о Слуцком, Вашего стихотворения о Слуцком (мне его вчера спел Коровин на веранде Волошинского дома), стихов Рыжего и некоторых мелочей, ничего в голову не приходит. Чем бы Вы наполнили такую книгу? Может, у Вас есть более глубокие размышления на сей счет? Может, выступим какими-нибудь со-составителями?

Минаков.

Д. Сухарев — С. Минакову

21 сентября, вторник

Тема: Рыжий

Дорогой Станислав Александрович!

Днями я Вам на рысях послал поздравления, благодарности и финальную версию рецензии, а сейчас в более благоприятной обстановке могу добавить несколько слов.

Вы, наверно, заметили, что в новой редакции Ваши советы учтены. Про слезы, вызываемые саксофонистом, Вы написали справедливо. Более обширными и не менее конструктивными были некоторые замечания Хвостовой и Бяльского, всем спасибо.

Сегодня е-почта принесла известие из «Знамени»: рецензию приняли, дадут в декабрьском номере. Завтра попробую до них дозвониться и узнать, могу ли напечатать этот материал в харьковском издании. Вам ответ передам, с моей стороны возражений, естественно, нет, совсем напротив — был бы рад.

На этом пока откланиваюсь, милой консерваторке отдельный привет-поклон.

Ваш Дм. Ант.

Д. Сухарев — А. Минаковой

9 октября, суббота

Тема: *Анн[а]*

Милый друг Анна!

Большое спасибо за «Оду радости»! Книга наконец добралась до меня. Хотя мы с Ириной почти соседи, но пересекаемся редко, особенно в последнее время, а тут выпало провести вместе два вечера подряд, и подарок перекочевал к адресату. Книга радуется уже на ощупь, вслед за пальцами радуются глаза — чудесной обложке, картиночкам, знакомой фотографии автора. Этим создается ожидание радости от собственно чтения. Читать буду внимательно, впечатлением поделюсь отдельно.

При начальном просмотре ненужно-избыточными показались подпорки — предисловие, послесловие, справка об авторе, скрупулезное перечисление действительных членов и газетных вырезок. Боюсь, это комплексы отца, в его сборнике та же история. Вы бы успокоили родителя: ни у него, ни у вас нет никаких оснований проявлять неуверенность в себе. Хотя что я говорю — я сам постыдно почти не оказал сопротивления друзьям-издателям, которые настояли на том, чтобы хвалебные цитаты красовались на задней обложке моих «Холмов». Издателю хочется продать стихи, нам надо иное — обеспечить их самостояние, а дурацкие подпорки всегда снижают качество книги. Об этом весело, но и с горечью писал ваш почти что сверстник Борис Рыжий — в том месте «Роттердамского дневника», где речь шла о сборнике Александра Леонтьева.

Кстати, долгожданная передача «Оды» произошла на вечере, посвященном как раз Рыжему. Мы его давно задумали, и получилось, мне кажется, хорошо. На том позавчерашнем вечере Рейн снова решительно назвал Рыжего лучшим поэтом поколения. Мне кажется, вас многое роднит с Рыжим: высокий уровень языковой культуры, книжность, музыкальность, открытость носителям «низших» жанров.

А вот вчера мы с Ириной побывали у другого полюса — в очень большом зале и при огромном стечении народа отмечался юбилей московского КСП, где в ничтожестве пребывали мастера, а царило довольство собой и ничьих ушей не резали кое-какие стихи, кое-как положенные

на музыку. Родная и симпатичная сирость, которой ничего не надо, зря мы убиваемся. Извините, Анютушка, это меня понесло о наболевшем. Еще раз спасибо за книжку и будьте счастливы! Отцу сердечный привет, пускай не обижается на то, что натравливаю на него ребенка.

Ваш Дм. Ант.

С. Минаков — Д. Сухареву

10 октября, воскресенье

Тема: Анн[а]

Дорогой Дмитрий Антонович!

Спасибо за теплый отклик на книжку «Ода радости».

Вы абсолютно правы: провинциальные комплексы торчат из нас, как ослиные уши. Такая подача — с подпорками — практика, скорее, западного издателя, с понятной целью хотя бы получить денежки назад. Однако все эти навороты-подпорки, нам кажется, нужны еще и деревянному потребителю книги, — глядишь, и приобретет не из-за текста, к[ото]рый он оценить не в состоянии, а из-за указаний, в предисловиях-послесловиях содержащихся. А есть еще и функциональные люди (губернаторы, депутаты), коим даришь книгу как визитку или кумулятивный заряд — с целью что-то от них потом получить. О настоящем читателе думать приходится в третью очередь. Из тиража 1000 экз[емпляров] книги «Хожение», полагаю, продано будет не более 10 процентов. Возможно, дело и в качестве текстов. Но, быть может, и в нераскрученности имени и полном крахе системы книгораспространения.

Это нам, внимательным (как выразился Кушнер), не нужно ничего, кроме собственно текстов, а людям требуется. Знаем это и по библиотекарям, и по морю лиц, приходящих на поэтические вечера. Вот приезжаешь в Казанский или Дальневосточный университет, и что? (Не говоря уж о Москве, где сплошь — то же самое; это Вас да Мирзаяна знают все-езде.) Даже в Харькове, где нас знают полторы собаки, и то прибегают учителя, диссертанты, прочие: дайте справку и отзывы об авторах!!! Так вот: нате — и не приставайте.

Обнимаем.

Оба-двое Минаковых.

Д. Сухарев — С. Минакову, И. Хвостовой

28 ноября, воскресенье

Тема: Берега

Дорогой Станислав Александрович!

Сейчас получил от Ирины Вашу статью «Берег левый...» и спешу выразить благодарность и понимание. Очень здорово и убедительно написано. Я, как, наверно, многие в России, ночами не сплю, все время Украина на уме. Боль и омерзение. Страшно смотреть на оболваненных русофобской пропагандой детишек — студентов да школьников. Вся русофобская рать понаехала! И Солана, палач Белграда, посредником. И Бжезинский, как положено, за дирижерским пультом. И наши отметились — теперь уже дважды предатели, наша российская демократия (по версии Бжезинского). Сначала предали нас, природных демократов, вручив национальную собственность транснациональному криминалу. Теперь предают Отечество,

а заодно и все мировое пространство русской культуры, отдавая свое предпочтение на Украине тем, кто ненавидит русский язык.

Желаю нам всем поучиться у этой сволоты организованности и дисциплине. Нам бы так соединиться!

Передайте мои извинения Анечке: я обещал ей поделиться впечатлениями о ее новом сборнике, но до сих пор этого не сделал — трудные были недели.

Обнимаю всех Минаковых.

Ваш Д. Сухарев.

Р. С. Не успел отправить это письмо в пятницу — спешил в аэропорт. Пробыл сутки в Норильске, где у нас с С. Никитиным был совместный (первый в этом году) вечер. Сейчас вернулся.

Д. Сухарев — С. Минакову

29 ноября, понедельник

Тема: Виват Юго-Востоку!

Дорогие Минаковы!

Как славно узнать, что у вас в гостях Семеныч с Еленой (Кушнер с супругой. — С. М.). Сердечный им привет. Только я бы Семеныча все-таки выдворил из города за неуважительные высказывания о славном харьковчанине Борисе Абрамовиче Слуцком. Пушай выступает в пригороде.

Давят — держитесь. Республику, конечно, надо создать — хотя бы для обеспечения расцвета украинской культуры, но имя ей найдите поэстетичней, поисторичней и покороче «Украинской юго-восточной республики». У вас же обоих, отца и дочери, замечательное чувство украинского слова: покопайтесь в его глубинах. Вношу предложение навскидку: Левобережная Сеча. Или Заднепровская Сеча. Или просто Сеча. Красиво!

Обнимаю, ДС.

Д. Сухарев — С. Минакову

31 декабря, пятница

Тема: С Новым годом

Дорогие Минаковы!

При всем при том — впереди новый год, и мы все имеем возможность перенести на него свои надежды, не оправдавшиеся в году уходящем. Встретим праздник весело, поблагодарим прошедший год за все хорошее, что в нем было (а было немало), и пожелаем друг другу счастливого Нового года.

Обнимаю!

Ваш Дм. Ант.

2005

Д. Сухарев — С. Минакову

11 января, вторник

Тема: No pasaran!

Дорогой Станислав Александрович!

Спасибо за статью («Вовремя линять», вышла в газете «Время» с названием «Предатели». — С. М.). Она огорчает информацией

о перебежчиках, каковых, судя по тону, больше, чем хотелось бы. Зато радуется боевым духом. Ваша идея *собрать собратьев* под знаменами Харькова (в качестве столицы. — С. М.) неожиданна и, пожалуй, плодотворна. Репутация жирующей Москвы подмочена даже в глазах России (трудовой, естественно). Питер фейсом не тянет на восточнославянского лидера. Киев повержен и блюет оранжевой жижей. Остаются Минск да Харьков да, может быть, Смоленск. Или Великий Новгород? А реальный шанс получит тот из городов, в котором появится герой, отвечающий общим ожиданиям. Вижу его похожим на С. Минакова, но опирающимся в том числе и на меня, вовсе даже не молельщика.

И наши две Анюты
На кбнях голубых.
В одной рояль под мышкой,
В другой под ней щенок.

No pasaran!
Ваш ДС.

Д. Сухарев — С. Минакову

12 января, среда

Тема: Не щен

Здорово, что вызов времени вы ощущаете как личный. Я думаю, это редчайший случай. Не дайте себе расслабиться — ощущение уйдет.

Нужен хороший рупор. Привлекательный сайт в интернете? Всемирная бардафиша? Казпешный интернационал прочнее других международных сообществ привязан к языку, к русской традиции. Вообще, важно не отпугнуть еврея и татарина (в широком смысле, т. е. и казаха, и нормального хохла). Однако и в КСП не все однозначно. Однажды мне довелось слышать разговор двух бардов (один — казанский — собирался на гастроли в Израиль), так вот, их грела идея: за русскую культуру без русских. Такое тоже имеет место.

Анюта моя — дочь, ей 32, ветеринар. Высокая склонность к решительным поступкам. Пример из горбачевской эры. Выбегает с рюкзачком: «Я на демонстрацию». — «Куда?» — «На Семипалатинский полигон». И действительно летит на каком-то непассажи́рском самолете протестовать против ядерных испытаний. В стихке ей для симметрии надо было сунуть підмышку сенбернара, что ли. Или мамонта.

Успехов!
ДС.

Д. Сухарев — С. Минакову

18 января, вторник

Тема: Песня

Дорогой Станислав Александрович!

По-моему, получилось очень удачно (речь идет о «Новой походной песне Слободских полков». — С. М.).

Ветерок развеивает знамена,
за рекой польхнула заря,
и на запад уходит колонна
от Покровского монастыря.

...

Наши жизни, солдат, не напрасны,
потому что написан у нас
на хоругви родимой на красной
образ истинный — Харьковский Спас!

...

Символика и конкретика неагрессивны и потому не должны вроде бы стать препятствием для широкой платформы. Есть и музыка? Мне кажется, что восемь четырехстишных куплетов (плюс припев) — многовато. Можно пожертвовать вторым, он небезупречен. <...> Нечисть, конечно, американская, но сказано как-то чересчур плакатно. В других куплетах это подразумевается, оно и лучше. Затем идут две строки, в которых есть небольшие пустоты, их можно заполнить и тем отчасти компенсировать американские потери.

Успехов! Обнимаю.

Ваш ДС.

Д. Сухарев — С. Минакову

12 февраля, суббота

Дорогой Станислав Александрович!

Большое спасибо за поддержку. Извините, что не ответил сразу.

Несколько дней я не отвечал никому, только сегодня созрел.

Татьяну (Бек. — С. М.) мы позавчера похоронили. Я собирался прочитать на церемонии кусочки писем, в частности, очень хорошо написала Светлана Шенбрунн. Но народу оказалось так много, что помещение, в котором проходило прощание, всех нас вместить не могло, — произносить речи досталось тем, кто стоял поближе к гробу. Хорошо, что пришло столько людей и что не пришли те, кого видеть не хотелось.

<...>

Д. Сухарев — С. Минаков

12 марта, суббота

Тема: Победа за нами

Дорогой Станислав Александрович!

С печалью читаю [статью] про Вас как тлю («Тля на тілі культури і України...»), полученную сегодня от Ирины. Комментировать трудно, настолько все очевидно и без комментариев. Не только на Украине выгодно сегодня промышлять шпынянием русского языка, русской культуры, всего вообще русского. Спонсоры богатые, дело поставлено на поток — всякая шавка, загодя объявленная демократкою, торопится куснуть побольнее. А нам, людям нашего круга, выпало организовать грамотную и привлекательную оборону. Я свою работу в литературе уже и не вижу в ином контексте. Утешает уверенность, что ничего у них в конечном счете не получится — слишком сильны у русской культуры исходные позиции.

А ведь от твякающих на нас прибалтов (которые между собой могут разговаривать не иначе как по-русски) и от ваших доблестных письмэнников этот пожилой марокканец хрен дождется чего-нибудь хорошего.

Так что будем с верой в победу делать свое дело.

Мои последние недели были посвящены (не считая дел институтских) памяти Тани Бек. В ЦДЛ вечер назначен на 24 апреля (если приедете, придется выступить), а пока готовимся отметить сороковины узким застольем. Ирина Х. очень помогает.

Обнимаю вас, детенышу любовь.

Дм. Ант.

С. Минаков — Д. Сухареву

12 марта, суббота

Тема: Победа за нами

Дмитрий Антонович, спасибо на добром слове. Реплику о Т. Бек прочел — замечательна. Если в ближайшее время начнем работу в новой газете, а там ежели дадут литературную рубрику, то можем поместить Ваш материал там.

Стихов памяти Бек у нас нет. Поклончик Вам от Ани, к[ото]рую 23 февр[аля] напечатали в ЛГ, а 28-го приняли в Нац[иональный] союз писателей Украины. Чудны дела Твои, Господи!

Неплохо бы, конечно, дать Бяльскому в «Иерусалимский ж[урнал]» статью, но ее ведь надо написать. А где взять сил на обстоятельное и глубокое письмо?

Мы с Бяльским недавно вышли под одной обложкой — в гигантской странноватой антологии Д. Кузьмина «Освобожденный Улисс» (шлю вложение со своей статьей о ней).

Шлю также новый Анькин стишок, «В тех краях, где мы были с тобой...», написанный за 4 дня до кончины ее деда Александра в Белгороде, когда ничто, казалось, не предвещало.

Обнимаю.

Ваш Минаков.

Д. Сухарев — С. Минакову

3 апреля, воскресенье

Тема: Добрый доктор Айболит

Сатира — экстра-класс! Как бы двинуть ее в массы? Летучая агит-бригада, как во времена Великой Отечественной? Поздравляю! (Речь о моей штучке «Злобный доктор Вырвибок». Сказочка не для детей. По мотивам К. Чуковского. — С. М.)

О собирании большой поэтической антологии XXI века. Поэт Гена Красников симпатичный и доброжелательный человек, <...> с ним обязательно нужно сотрудничать. Я открыл ему Рыжего и удостоился благодарности. Связал с Бяльским. Только не обрушивайте на него излишество имен, выбирайте немногие лучшие. Если в свою подборку включите актуальную публицистику, это, на мой взгляд, будет правильно. Анечка, надеюсь, очарует, она-то уж точно поэт XXI века.

Желаю успехов, пишите!

Ваш ДС.

С. Минаков — Д. Сухареву

4 апреля, понедельник

Тема: Добрый доктор Айболит

Дмитрий Антонович, спасибо за приятие сатиры. Двигать ее в массы можно всячески. Я отправил в киевскую газету, у которой тираж 110 тыс., кроме того, пулкну на донецкий сайт, на иные. Может, если недельки через две откроется наша многострадальная газета «Харьк[овские] губернские ведомости», напечатаем и тут. И — пожалуйста — рассылайте товарищам, коли таковые интересующиеся в наличии имеются. Там, правда, укр[аинская] специфика — имена и проч. Впрочем, быть может, и так понятно и «межнарідно». Там была изначально строка про ксено и фобо: «Он идет из Прикарпатья!» Отчего-то я ее решил пока что убрать. Хотя и так понятно: дивизии «Галичина» и «Нахтигаль» — это бандеровцы.

Рад, что Вы смотрите на оранжево-цивилизационные вещи так же, как я.

Красникова в его антологии «Русская поэзия. XXI век» перегружать не буду. Отослали с Анной пока свои подборки. Дам на выбор еще 4 харьковчан. А еще у меня есть ряд фамилий из России, но я спросил у Геннадия разрешения — знает ли он эти имена, нужно ль посылать и проч. Однако владивостокца Кабанкова, думаю, он прекрасно знает, его печатал неоднократно. Проблема, кстати, в том, что, в частности, Кабанков в новом тысячелетии стихов пока не писал. Значит, не попадет.

Вы помните красный том Кострова, соразмерный по килограммам, но изданный словно в пику интереснейшему кирпичу «Строфы века» Евтушенки? Некоторым образом удручающее зрелище. Туда для блезиру <...> капнуто и Бродского чуть-чуть, и Кушнера. Но какое там засилье Л...х и О. К...х! Ну, даже если и этот том будет таковым, что поделаешь, ответим за свои тексты.

С. М.

С. Минаков — Д. Сухареву

4 апреля, понедельник

Тема: отслужил солдат

Дмитрий Антонович!

Мне отчего-то зашло в голову, что народная песня «Отслужил солдат службу долгую...» написана Конст[антином] Симоновым. Что скажете? Я тут сподвигаюсь на одно эссе к 9 Мая, потом Вам всенепременно пришлю, позже поймете почему.

Отслужил солдат службу долгую,
Отслужил солдат службу трудную,
Двадцать лет служил и ещё пять лет.
Генерал-аншеф ему отпуск дал.

Минаков.

Д. Сухарев — С. Минакову

4 апреля, понедельник

Дорогой Станислав Александрович!

Одна фраза вашего письма меня озадачила: «Рад, что Вы смотрите на оранжево-цивилизационные вещи так же, как я». До сих пор была неясность? Мне кажется, мы давно определились и сошлись. Все же приятно, что в этой фразе вы невольно пренебрегли различиями во взглядах на такую «цивилизационную вещь», как религия. В самом деле, они несущественны, пока неагрессивны. (По ходу разговора хочу еще раз попросить вас писать мне «вы» с маленькой буквы, иначе письма приобретают характер официальных.)

Думаю, через небольшое время подкачусь к Геннадию с вопросом об участии Кушнера в новой антологии. Не представляю своего участия в ней без выполнения этого условия, а оно, судя по обстоятельствам, трудно выполнимо.

Счастливо, обнимаю вас! Как там Анечка, хорошо ли ей учится в консерватории?

Ваш ДС.

С. Минаков — Д. Сухареву

5 апреля, вторник

Тема: Всякое

Дражайший Дмитрий Антонович!

Действительно, эта фраза должна была предстать в такой редакции: «Всё не нарадуюсь, что вы смотрите на оранжево-цивилизационные вещи так же, как я». Я в самом деле в трудные минуты вспоминаю именно вас, памятуя о вашей поддержке. Вот вчерась в харьк[овском] союзе писателей отменили решение об отстранении меня от молодежи, но я пока возвращаться не хочу. Видеть эти параноидальные *рылы* — тяжкая работа. Сказано: не ходите на совет нечестивых. И вчера не ходил.

Ваши же поддержка и доброе участие проявлялись в нашей минаковской жизни уже не раз. Эта тенденциозность удивляет, радует, вызывает ответную нежность. Так что религиозные воззрения тут никак не участвуют, а может, именно так и должны участвовать. Любовь преодолагает всё.

Впечатлительный Красников ответил: «Минаковы — семья возрожденческих дарований».

Мягкая улыбка.

Анна, свежеиспеченный член союза писателей, очень иронична к себе и требовательна. Пописывает прозу. Ежели у вас есть свободное время, пришлю. Ее газетные статьи о музыкантах (публикуется в разных газетах) слать не буду. Но вот жизненный сюжетец.

Бруно Монсенжон — скрипач и телережиссер французского канала F5, автор фильмов о пианисте-марсианине Гленне Гульде и известного трехчасового док[ументального] фильма «Рихтер, непокоренный». Рихтера я видел две недели назад в Белгороде по каналу «Культура». А Анна — у себя в консе.

Так вот, Монсенжон снял недавно фильм и о 18-летнем харьковчанине Валерии Соколове (ныне он в Лондонском муз[ыкальном] колледже

Иегуди Менухина, с подачи Спивакова и Ростроповича). Вернее, это не то чтоб фильм, а полуторачасовой концерт в Тулузском храме, где дуэтом играют скрипач Соколов и пианистка Света Косенко, аспирант Натальи Мельниковой (профессор, у которой учится и Аня, она Анну еще в доконсерваторские годы рекомендовала Фонду Спивакова; у меня о ней есть статья «“Внучка” Шостаковича»).

Вот мы были на прошлой неделе с Аней в гостях — у Соколовых. Валера приехал на каникулы. Аня написала статью о Соколове, уже трижды опубликованную — в Харькове и Киеве. А Монсенжон гостил у Соколовых на Новый год. Он же дал Валерке «попользоваться» свою скрипку Страдивари — уже 4 года. Валера на ней играет, платит за нее страховку.

Аня готовит 23-й концерт Моцарта — чтоб сыграть с оркестром в филармонии. Так что музыкальная жисть — течет. Общим уровнем преподавания (неинструментальных предметов) весьма и весьма недовольна. Говорит: «Теперь я понимаю, отчего музыканты — такие ограниченные и неразвитые».

Композиторская молодежь за Анькой бегаёт, чтоб она сыграла их полотно, хотя она не одна ведь учится в консе, там еще есть несколько хороших пианисток. Но Анна иногда стонет и увивливает. Или наезжает и играет в своей редакции. Муть, говорит, редкая!

Вообще же учеба в консе — действительно, полное разгильдяйство с точки зрения моей как технаря. Сколько мы бились над математикой, физикой, огромным массивом специальных предметов, которые были основаны на матфизике! Я же теоретик-радиотехник, да еще из как бы лучших учеников ин[ститу]та радиоэлектроники, к[ото]рый мы окончили с женой. Хотел Сашку туда отправить учиться. Там теперь — Нац[иональный] универ[ситет] радиоэлектроники, появился полиграф[ический] факультет. Но у сына моего [школьных] знаний — обмаль (в обрез, по-малороссийски). Посему пытаемся встрять в некую Украинскую инженерно-педагогическую академию. Не вижу в нем почвы для учебы, но он грезит. Говорит: «Не в армию ж, блин, натовскую идти, русский флот из Севастополя изгонять!»

С. М.

2006

С. Минаков — Д. Сухареву

7 июля, пятница

Тема: зажигательное дело

Дорогой Дмитрий Антонович!

> Дорогой С. А., я ничего не слышал о пении присланных вами стихотворений Самойлова («Жаль мне тех, кто умирает дома...») и Шефнера («На пенсии», т. е. «Парикмахер пехотный...») и вполне разделяю ваше ощущение, что в хороших руках могли бы получиться замечательные песни. Показать их, что ли, Никитину? Он в плохой форме, но вдруг да улучшится от хороших стихов.

Было бы замечательно — инициировать создание хороших песен на эти прекрасные стихи. Лучшие былые образцы Никитина в этом смысле вселяют оптимизм. Можете, если есть силы, осуществить «посев» — дать нескольким крепышам. Из текста Самойлова хорошо бы сделать всенародную песню. Не знаю, кому это по силам. Где наши Френкели и Соловьевы-Седые?

Я очень люблю Труханова и Суханова, их меланхолическая муза мне весьма близка, и они, может, могли бы написать приличную песню на заданные нами стихи, но кишка у них тонковата для песни, по крепости равной «Враги сожгли родную хату...» или около того. Мог бы Дашкевич. Но он сейчас ушел в русскую классику и большой космос.

А что, дорогой Дмитрий Антонович (плавно перехожу к теме антологий), не пора ль нам с вами замахнуться на создание антологии русской поэзии (песни, что едино) о войне? Я имею в виду, конечно, 60-летие начала войны. Но могут быть сюда подключены и более ранние периоды истории, и более поздние. Об Афгане кой-какие стихи хорошие мне известны. О Чечне — пока нет. Если не считать песню группы «Любэ» «Батяня, комбат».

> Вчера же звонил Ивантер с идеей поэтической хрестоматии для школьников, каковая идея в его изложении показалась мне неадекватной, так что я отказался от участия (хотя в числе участников называлось и ваше имя).

Ваши суждения, как всегда, точны и исчерпывающи. Однако я пока участвую. Притом что изначально изложил Алексею Ильичу, моему другу и издателю, — в матерных выражениях, что в одну телегу впрячь невозможно Коняева и трепетную лань.

> Ивантер симпатичен и талантлив, но вообще-то он кажется мне не очень адекватным человеком, взять хоть его интровертную и асоциальную манеру акапельной демонстрации своих и чужих стихов.

> Мне кажется, что он запредельно переоценивает возможность объективного отбора поэтических шедевров собственными силами или даже силами пяти-шести коллег, а когда я попытался рассказать ему о своей методике объективизации такого отбора, он не проявил интереса и даже не попытался понять, о чем речь. Дескать, зачем ему коллективное мнение ста пятидесяти поэтов, представляющих разные поколения и школы, если он и так знает, где невостребованно лежат эти самые шедевры.

Эта ж печаль и меня гнетет. Лёха всегда считал, что способен в одиночку выносить такие вердикты: шедевр — не шедевр. Я ему уже предложил назвать этот том «Ивантер Алексей Ильич: зерна от плевел».

Но. Если б не он со своей экстремальностью суждений и действий, кто еще издал бы мое «Хожение», да еще с такой полиграфией!

> Живу вяло, безрезультатно. Надо бы ввязаться в какое-нибудь зажигательное дело, да никак не получается.

Так я ж и говорю: надо вам начать военную антологию. Обсудить идею с «У-Факторией», любительницей антологий, и вперед. Может, уже пора кое-что возобновить? Да на новом витке. Мне кажется, следует новому поколению указать на военные шедевры нашего народа. Эта книга может сегодня иметь большое патриотическое звучание. Не говоря об эстетическом (ну, в нерасчлененной совокупности). Вам первому выкладываю сию мысль, впрочем, весьма поверхностную. Конечно, хорошо бы и деньги за составительство получить, если это не утопия. Нынешние хваты мне весьма известны. Издатели хрэновы, «Сытины», блин!

Поклончик вам от Анны.

Ваш СМ.

Д. Сухарев — С. Минакову

15 июля, суббота

Дорогой Станислав Александрович!

Я засиделся на даче, но вот приехал в душную Москву и отвечаю сразу на все ваши накопившиеся вопросы.

Посев песен. Реально я могу пока подсунуть эти стихи Никитину, которого увижу в «Гнезде» 21-го. А там посмотрим.

Антология стихов о войне. Мне слышатся два голоса «против». Во-первых, у меня на полке уже есть некий том такого рода — «Жди меня, и я вернусь...», Олма-пресс, 2005. Это возражение не очень серьезное: мы могли бы составить по-своему. Второе намного сильнее: у меня просто не лежит душа к составлению еще одной (не важно какой) антологии. Моей природе угодно, чтобы всякое новое дело было непохоже на прежние. (Вот я сейчас пишу для собственных детей книгу «Род и родня», расчетный тираж 2 экз[емпляра], и доволен.) А с «У-Факторией» вообще полный разрыв.

За приглашение дать подборку в ивантеровскую антологию большое спасибо, — дам. Ваше пожелание по поводу ее состава будет выполнено, оно меня немного озадачило, поскольку в моем представлении эти два стихотворения не числятся среди «избранного». Интересно: вы обратили на них внимание, послушав пение? Тогда это лишний аргумент в пользу бардов. Для меня в «Каргополочке» многовато расхожей советской песни. С «Черными горами» и вовсе туман. Ирина записала рассуждения Дулова о том, как он понимает содержание этого стихотворения, и я поразился, насколько это далеко от авторского ощущения. У автора, насколько я могу его понять, конкретные реалии пребывания в Черногории (я там не раз месяцами работал) смешались с общей физиологией полового акта, и вся эта каша приправлена намеренно противоречивым применением отрицательных частиц. Во как.

Итак, обнимаю, стихи последуют!

Ваш ДС.

Д. Сухарев — С. Минакову

22 июля, суббота

Тема: Самойл[ов]

Дорогой С. А.! Я коротенечко. Вчера в «Гнезде глухаря» передал Никитину конверт с двумя текстами, сейчас с утра пораньше он

позвонил, сказал, что самыйловский ему знаком и он обдумывает идею песни.

Пока! ДС.

С. Минаков — Д. Сухареву

22 июля, суббота

Дмитрий Антонович, мы намеренно слушали по ТВ-каналу «Ностальгия» в исп[олнении] Никитина песню «Брич-Мулла». Ну вот, Анька спрашивает: если ишак угодил в полынью, означает ли, что он утонул? Я сказал, что угодить — это еще не утонуть, а просто попасть и барахтаться. Короче говоря, ишака всей нашей семье жалко. Проясните, пожалуйста, судьбу животного.

СМ.

Д. Сухарев — С. Минакову

22 июля, суббота

Тема: Иша[к]

Дорогая Анечка, спасибо тебе за заботу об ишаке. Но мне кажется, что жалеть его не обязательно, ведь значения «угодил» не исчерпываются теми двумя, которые рассмотрены в письме отца. Например, вполне возможно, что ишак *угодил* автору тем, что смотрел *в полынью*, высматривая камчатскую рыбину на обед всей семье. Либо сотворил богоугодное дело, как-то связанное с полынью (не ритуальное ли омоложение?). И так далее.

Передай отцу мою благодарность за отбор для хрестоматии, который меня более чем устроил.

Обнимаю вас обоих.

Дм. Ант.

С. Минаков — Д. Сухареву

23 июля, воскресенье

Тема: Иша[к]

Дмитрий Антонович!

Ваше сообщение о судьбе ишака нас очень успокоило.

Обнимаем вас оба.

Минаковы.

2012

Д. Сухарев — С. Минакову

27 мая, воскресенье

Спасибо за такую прекрасную ссылку на статью Ани про Анну Керн! Анна Станиславовна не устает восхищаться, передайте ей мою благодарность и любовь.

Совпадение, в котором нет ничего странного: вчера вечером я, едуци в электричке, дочитывал книжку Берестова «Ранняя любовь Пушкина». Нашел ее в книжно-журнальных завалах, вывезенных 20 с лишним лет назад на дачу. Читал и опять же восхищался — очень любовно и тщательно

написано. К Анне Петровне этот труд имеет отношение лишь косвенное, но Пушкин тот же, что у Анны Станиславовны, а он нам всегда притягателен. Актуальными оказались цитаты. Вот, к примеру, из детских воспоминаний (речь идет о 1807 годе): «Все говорили о близкой войне и, сколько помню, довольно легкомысленно. Подражание французскому тону времен Людовика XV было в моде. Любовь к отечеству казалась педантством. Тогдашние умники превозносили Наполеона с фанатическим подобострастием и шутили над нашими неудачами. К несчастью, заступники отечества были немного простоваты; они были осмеяны довольно забавно и не имели никакого влияния. Их патриотизм ограничивался жестоким порицанием употребления французского языка в обществах, введения иностранных слов, грозными выходками противу Кузнецкого моста и тому подобным. Молодые люди говорили обо всем русском с презрением или равнодушием и, шутя, предсказывали России участь Рейнской конфедерации. Словом, общество было довольно гадко». (Пару дней назад в «Комсомолке» был детальный материал о натовской ПРО и ее действительном предназначении.)

У меня с Анной Петровной связан личный эпизод. Несколько лет назад, едучи на сей раз в троллейбусе, я прочитал в газете, что сегодня день рождения Анны Керн. А ехал я выступать с Димой Богдановым в «Гнездо глухаря». И пришла мне в голову гениальная (что не странно) мысль — помянуть Анну Петровну публично. Я начал наш вечер предложением к собравшимся — а ну споем-ка хором «Я помню чудное мгновенье». Дима поначалу дрогнул — там ведь у Михайлы Ивановича музыка меняется от строфы к строфе, — но быстро обрел уверенность. Народ поддержал идею с энтузиазмом, получилось хорошо.

Обнимаю вас обоих,
Ваш ДС.

2016

С. Минаков — Д. Сухареву

20 ноября, воскресенье

Дмитрий Антоныч!

Сегодня 100-летие поэта-фронтовика, ленинградца Михаила Дудина. Вот чудесная песня Ю. Антонова на стихи М. Дудина 1945 года, лауреат программы «Песня-84».

Полностью цитирую это стихотворение в своем эссе «“Что ты заводишь песню военну...”. Образ снегиря в русской поэзии».

Это память опять, от зари до зари,
Беспокойно листает страницы,
И мне снятся всю ночь на снегу снегири,
В белом инее, красные птицы.

Белый полдень стоит над Вороньей горой,
Где оглохла зима от обстрела,
Где на рваную землю, на снег голубой,
Снегириная стая слетела.

От переднего края раскаты гремят,
«Похоронки» доходят до тыла.
Под Вороньей горою погибших солдат
Снегириная стая накрыла.

Мне всё снятся военной поры пустыри,
Где судьба нашей юности спета.
И летят снегири, и летят снегири —
Через память мою, до рассвета...

Д. Сухарев — С. Минакову

20 ноября, воскресенье

Спасибо!

У Дудина любил в молодости и знал на память стихотворение «Валентина». Но сейчас в интернете не смог его найти. А последняя строфа моих «Двух женщин» украдена из последней строфы асеевских «Снегирей» (1953). Вы их наверняка помянули в эссе. Очень люблю эту вещь.

Тихо-тихо сидят снегири на снегу
меж стеблей прошлогодней крапивы;
я тебе до конца описать не смогу,
как они и бедны и красивы!

С. Минаков — Д. Сухареву

25 ноября, пятница

Дмитрий Антоныч, так это ж — один и тот же анапест у обоих. Асеевское прежде не читал.

Я вот что хочу обсудить. Везде во сетях сей опус Бориса Абрамыча дают в таком виде:

Был июль. Войне была — неделя.
Что-то вроде: месяц, два...
За спиной разборчиво галдели
немцы.
Кружилась голова.

Тут явно недостает слога: «И кружилась голова». Или приходится читать как «немцы». Или тут автор делает слоговую цезуру после точки (после немцев)? Меня — сбивает это «головокружение». А вас?

Это я пытаюсь реанимировать свою небольшую статью о Слуцком. Зачем-то.

Остаюсь при желании вам здоровья и спасения душевного и затем писавый кланяюсь.

Станислав Минаков.

Д. Сухарев — С. Минакову

25 ноября, пятница

Реанимировать статью о Слуцком — святое дело.

Цезура меня не сбивает и не смущает, она вполне в духе Слуцкого.

В последнем (54) номере «Иерус[алимского] журнала» Бяльский напечатал свой коллаж о Слуцких, над которым долго возился. Читали? Двоюродный брат Б. А., как известно, возглавлял спецназ Израиля. Факт занятный, но вытянуть из него глобально-еврейское умозаключение у Игоря, по-моему, не получилось.

2019

Д. Сухарев — С. Минакову

20 октября, воскресенье

Дорогие Минаковы!

Сегодня неожиданно обнаружил, что роскошный том «Всеобщей истории музыки» (лет десять назад подаренный нашей внучке для поощрения ее музыкальных занятий) — ваша работа. Запоздало поздравляю — отличная работа! Прочитанные мной только что страницы (они касаются Сезара Франка) написаны со знанием дела и прекрасным слогом. Чувствую, что вся книга такая.

У меня в уходящем году тоже вышел толстый и красивый том (Пост-рефлекторная нейробиология поведения. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — С. М.), где я тоже соавторствую со своей любимицей. Ее зовут Варя Дьяконова, она мне почти что дочь. В этом томе я без псевдонима. Ира Хвостова выложила презентацию на нашем с ней канале ютьюба «Мозг и сигнальные молекулы». Мне пришлось эту презентацию пропустить — я уже тогда был лежачим больным, каковым остаюсь по сей день. Но видеоотчет смотрю с удовольствием.

Всего вам самого доброго, пишите!

Ваш ДС.

2021

С. Минаков — Д. Сухареву, И. Хвостовой

12 июля, четверг

Тема: Про новую песню Ани Минаковой

«Цветок». Новый шедевр (не шучу) Ани и ее камерного рок-хора. Харьковская филармония. Два аншлага в один день.

Музыка/слова/клавиши/аранжировка — Anna Minakova.

Целая симфония-оратория за семь минут. Тут тебе и Гаврилин («райские отсветы в земных сумерках», так Аня однажды сказала о музыке Гаврилина), и Свиридов, и Рахманинов с Мусоргским. Да и Таривердиев. Такое полифоническое мышление, с эхом великих предшественников.

Кое-что может прояснить реплика автора в соцсетях:

По поводу «Цветка». Мне кажется, что это лучшее, что я создала в жизни, и не факт, что смогу сделать что-то лучше или хотя бы равное этому. Поэтому позволю себе немного (много) пафоса. И сразу выражаю огромную признательность Хору и всем, кто работал над этим Цветком и благодаря кому он появился. Смотрю этот ролик и думаю о том, как поразительно трансформируется энергия. Вот я что-то делаю (выхожу с утра из больницы, например), что-то чувствую, что-то происходит. Прихожу домой, играю на пианино, подпеваю себе, обрывками музыкальных и словесных фраз рассказывая эту

историю. И потом в течение нескольких недель сочиняю, думаю, пишу, переделываю, выбрасываю целые блоки, дописываю новые, выстраиваю форму. Потом показываю Кате. Катя Лизогубова — это благословение небес. Не знаю, что тут ещё добавить. Мне несказанно повезло, что она поёт мои песни, и я могу (при жизни) слышать их в таком сильном и глубоком исполнении. Это просто чудо! Говорит: «Каждый раз умираю с этим Цветком».

Потом хор. Приносить хору песни опасноенько. Во-первых, эти ребята поют, а во-вторых — шутят. Поэтому я стараюсь сразу забыть, что это моя песня, что чувства какие-то возникали по отношению к ней... иначе работать будет невозможно. Ребята обязательно весело посмеются над скальпелем и ещё чем похуже. Правда, потом они будут плакать прямо на концертах, писать в личку, что я «грёбаный гений» и честно стараться спеть всё так, как я прошу (и это вообще-то настоящая фантастика). Спасибо вам, ребята!

Потом мы долго учим, приглашаем музыкантов, выносим песню на сцену. Всё сверкает, мы колбасимся, на Катю снисходит божественное озарение. Люди в зале покрываются мурашками, они рыдают, у них проходит депрессия (это я не сочиняю, это они нам пишут потом).

Казалось бы — ну всё. Но нет. Потом звукорежиссёр собирает песню, разобранную по двум десяткам микрофонов, препарированную. И поливает мёртвой водой, а потом живой водой. А режиссёр монтажа склеивает картинку с нескольких камер.

И вот — получается что-то, нечто.

И я мысленно возвращаюсь в тот начальный момент, когда «я выходила с утра из больницы». И соединяю его в уме с вот этим роликом. Похожи ли эти моменты — когда ты даришь цветок и когда 40 человек поёт-играет об этом песню и ещё 500 её слушает? Одно ли это и то же? Или абсолютно разное? Это умонепостижимо или ничего особенного в этом нет? Что получается — твоё живое, живое чувство трансформировалось и теперь упаковано в обычный видеоролик на Ютубе? Или небольшой бытовой эпизод теперь превратился в целую мистерию, захватывающую множество людей, заставляющую их чувствовать и размышлять? Как вообще к этому всему относиться?

Могу сказать одно: настоящий цветок (из плоти и крови) может завянуть, засохнуть и умереть. А этот — бесплотен. И потому фактически бессмертен. И уже в другом измерении, приобретая новые качества, — цветёт, струится, прячет шипы и звучит.

И я опять дарю этот цветок в его новом качестве. И теперь могу дарить его снова и снова.

Скажи, тебе нравится?

Д. Сухарев — С. Минакову

28 ноября, воскресенье

Дорогой Станислав Александрович, снова с восхищением прослушал «Цветок». Песня грандиозная, но она не итоговая, новые будут еще лучше. Очень люблю Анечку Минакову и ее сотоварищей. Спасибо Харькову!

А перед тем прослушал две части нашего (с Олей Качановой и Вадимом Козловым) концерта, отснятого Ириной Хвостовой и только что выложенного ею в Интернет. Музыка спасает, на самом деле мы оба (с женой. — С. М.) едва живые, но очень стараемся дотянуть до лета, чтобы снова уехать на дачу, где прошлым летом нам было так хорошо.

Пользуясь случаем, хочу поздравить вас с новой книжкой. Помню, что вы давно собирались выпустить под одной обложкой собрание своих эссе, посвященных песням Войны и их создателям («Торит свечи

огарочек...”: Великая Победа в отечественном искусстве. Эссе и статьи XXI века»). Здорово, что Белгород позволил вам исполнить эту мечту. Низкий поклон городу, в котором мне до сих пор не удалось побывать.

<...>

Всего вам доброго, берегите себя и своих!

Ваш ДС.

2022

Д. Сухарев — С. Минакову

1 ноября, вторник

Спасибо, дорогой Станислав Александрович, за поздравление! Отдельное — за привет и фотографии от Анечки из Польши! Она там вместе со всем знаменитым ансамблем или только со псом?

Радуюсь двум вашим сборникам статей, полученным от Иры Хвостовой. Замечательно изданы, спасибо питерскому издательству!

А что, в нашей переписке начала третьего тысячелетия (я ее тогда перечитал и сообщил об этом Д. А. — С. М.) нашлось что-то интересное?

Будьте здоровы, берегите себя и своих! Обнимаю!

Ваш ДС.

—